

Щёлк, щёлк.

Механический таймер издавал монотонный шум, в комнате стояла тишина, нарушаемая лишь ходом времени и шуршанием грифеля по бумаге.

В трансляции было видно лишь верхнюю половину тела стримера.

Чистые, поджарые линии плеч, широкие проймы белой брендовой футболки едва скрывали локти и плечевые кости. Обе предплечья казались ослепительно белыми, почти светящимися в темноте, и даже в расслабленном состоянии сквозь кожу проступали вены и сухожилия.

На столе лежал лишь экзаменационный бланк — больше ничего. Из-за фильтров картинка казалась окутанной мягким сиянием.

Нин Суй придерживал бумагу левой рукой, время от времени перелистывая страницы назад, чтобы перечитать условие. На его запястье красовался коричневый браслет. Правая рука с зажатой ручкой оставляла на бланке шелестящий след.

В кадре по-прежнему не было лица — лишь увеличенные кисти рук. Кожа отливала отстранённой бледностью, на тыльной стороне ладони выступали локтевые кости, кончики пальцев алели от прилива крови, а поджатый мизинец украшала крошечная тёмно-красная родинка.

Это были руки, от одного взгляда на которые у человека закипала кровь.

Чат трансляции в полной мере отражал это всеобщие настроения:

А-а-а-а, жена, я пришёл! Почему ты сегодня запустила стрим так неожиданно? Разве не говорила, что переезжаешь и трансляций не будет?

У жены кончики пальцев и костяшки такие розовые-прерозовые, ам-ням-ням~

Пользователь А отправил вертолёт.

Пользователь Б отправил две хлопушки с конфетти.

Родинка на мизинце малыша такая манящая, так бы и лизнул [язык]

Нин Суй, разумеется, не видел весь этот вздор в чате.

Он начал стримить в начале летних каникул — поначалу просто ради совместной учёбы по

видеосвязи с сестрой Нин Руань, но та уговорила его открыть публичный канал и сама вызвалась быть модератором.

С какого-то дня алгоритмы платформы продвинули трансляцию, и в одночасье набежали десятки тысяч подписчиков, а толпы зрителей стали заглядывать к нему ежедневно.

Впрочем, его это мало волновало: с самого начала он никак не общался с аудиторией, почти не заглядывал в чат, а за порядком целиком следила Нин Руань.

Опустив веки, он сосредоточенно решал вариант по математике с прошлогоднего совместного экзамена провинции А.

Когда цифры на таймере сменились на двадцать восемь, он закрыл колпачок ручки.

Чат мгновенно взорвался.

Ох ты ж ёлки, полчаса на вариант совместного экзамена?

Эй, тот, что сверху, чего ты удивляешься? Моя жена и так отличница, в прошлый раз она вообще за двадцать минут прощёлкала пробный вариант провинции С!

Интеллектуалки и фетишисты на руки, ликуйте! Жушэн — моя единственная жена в интернете!

Ууу, жена, я дурачок, научи меня математике, ууу.

Пользователь Взрывной Челицзы отправил три карнавала!

Вау, меценат из топа снова здесь!

Обнимашки Челицзы, этот спецэффект просто потрясающий.

Нин Сюй бросил взгляд на время: оставалось ещё минут десять. Повертев в пальцах ручку, он поднял глаза на экран.

Лидер рейтинга по-видимому был потрясён скоростью, с которой он расправлялся с заданиями, и продолжал без остановки сыпать карнавалами, но поскольку уведомления о подарках Нин Сюй отключил, он ничего этого не видел. В этот момент как раз проскочило одно из сообщений.

Ууу, браслет на руке жены от LV, моя богатая прекрасная жена! Завтра можешь надеть чёрное

кружево?

Лицо Нин Сюй мгновенно почернело на восемь оттенков. Он крайне редко заглядывал в чат, и стоило ему поднять взгляд, как на глаза попалась именно такая мерзость.

<http://bllate.org/book/27005/3256341>